

Что сказали они друг другу? Какими словами, как последним рукопожатием, обменялись в разьединенных кабинах горящего самолета? Этого уже не узнает никто. Но тем, кто сражался рядом с Виктором НОСОВЫМ над седыми волнами Балтики, и прежде доводилось слышать сквозь грохот боя: «Если подобьют над целью, пойдю на таран!»

СТАЛЬНОЙ МЕТЕОР НОСОВА

В Ставрополь семья **Носовых** переехала перед самым началом войны: в 1939 году отец Виктора был назначен прокурором Ставропольского районного нарсузда. В родном Сенгилее (райцентр Ульяновской области), где родился и вырос Виктор, он был заводилой, вожаком ребят, никого и ничего не боялся. Хорошо плавал и, на зависть многим, отважно прыгал «ласточкой» с высокого волжского откоса. Много читал, особенно любил книги о летчиках – портрет **Валерия Чкалова** неизменно висел у него над кроватью.

В Ставрополе в 1940 году Виктор закончил школу-восьмилетку, поступил в фабрично-заводское училище связи. Совмещал учебу с работой на радиоузле. Когда началась война, не дожидаясь призыва, подал в райвоенкомат заявление с просьбой направить в авиашколу. Сначала учился в Сталинабадской школе гражданского воздушного флота, в 43-м был направлен в военно-авиационное училище имени Леваневского, а оттуда по окончании учебы в звании младшего лейтенанта – во вторую эскадрилью 51-го минно-торпедного авиационного Таллинского полка... Вот, собственно, и вся биография.

Такая же короткая она у сержанта **Федора ДОРОФЕЕВА**, нашего земляка, уроженца поселка Рассвет Ставропольского района. И у младшего лейтенанта **Александра ИГОШИНА**, пер-

мяка, ушедшего в армию добровольцем в 17 лет. В своих воспоминаниях «Крылатые торпедоносцы» командир полка, в котором служили эти ребята, полковник **Иван Орленко** пишет: «Мне в мои тридцать семь было по-отечески страшно за них. Жизнь только начиналась, а война потребовала от них идти в огонь, в самое пекло»...

Свой шестой и последний боевой вылет они совершили 13 февраля 1945 года. Тогда в южной части Балтийского моря у современного побережья Польши летчиками Балтфлота был перехвачен вражеский конвой в составе трех транспортов и двух кораблей охранения. До ошестинившегося выстрелами зениток вражеского корабля оставалось метров 700, когда от прямого попадания самолет Носова загорелся. Он вспыхнул сразу, словно факел, и командир экипажа направил этот факел с бомбами прямо на корабль. Огромный столб пламени поднялся вверх, и транспорт водоизмещением 8000 тонн стал быстро оседать на корму. Черный дым, словно траурное покрывало, прикрыл останки героев, а суровая Балтика

приняла их в свои объятия...

Это был первый таран транспорта тяжелым самолетом за все предшествующие годы Великой Отечественной. В том бою товарищи погибших летчиков потопили еще два вражеских корабля. «Поздно вечером, когда полностью была выполнена задача дня, летный состав собрался на командном пункте для проведения разбора, – вспоминает полковник Орленко. – Но разбора не получилось. Слишком свежей и кровотокающей была рана. И наше служебное совещание само собой превратилось в траурный митинг, где каждый клялся отомстить за гибель соратников. Пока глаза видят врага – топить! Пока руки держат штурвал – топить! Пока бьется сердце – на дно фашистских стервятников!»

О героическом подвиге через несколько дней было сообщено в сводке Совинформбюро. Тогда же появилась листовка политуправления Балтфлота с этим вот стихотворением:

*Мы с громом фашистскую нечисть развеем,
Пред нами берлинские стены падут.
Нас доблестный Носов, стрелок Дорофеев
И штурман Игошин на подвиг зовут!*

Но звание Героя (уже не Советского Союза, а Российской Федерации) Носову, Игошину и Дорофееву было присвоено только спустя 53 года – указом Президента РФ № 187 от 23.02.98.

В городе Пущке Гданьского воеводства Польши в 1968 году был установлен памятник экипажу Носова, на нем высечена надпись: «Советским летчикам Виктору Носову, Александру Игошину, Федору Дорофееву, которые 13 февраля 1945 года пали смертью храбрых за нашу и вашу свободу». Имена героев выбиты на памятнике воинам Балтфлота в Паланге (сохранился ли он сейчас – неизвестно). Памятник Виктору Носову есть и в Сенгилее. Перед зданием школы № 1 в Толятти установлен мемориал: стела с самолетом и барельефами летчиков-балтийцев и памятная доска с именами выпускников школы, погибших на фронтах в годы Великой Отечественной. Барельеф Виктора Носова – на обелиске Славы на площади Свободы. В нашем городе имя Героя присвоено улице в микрорайоне Шлюзовом (бывшая Речная). В 2007 году проезд между улицей Гидротехнической и Железнодорожной неподалеку от станции Жигулевское Море получил имя Федора Дорофеева...

Елена САФРОНОВА

